

В. Н. Калуцков

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

УДК 82-922:910.4

ББК 83.002.2

В статье обсуждается место литературной географии среди других культурно-географических дисциплин. Будучи частью культурной географии, литературная география относится к географии искусства. Предметом литературной географии является взаимодействие литературного и географического пространств; в результате такого взаимодействия формируется литературно-географическое пространство. Анализируются основные понятия науки, также как «литературное место», «литературно-географическое пространство», «литературное путешествие», «местная (региональная) литература». Под литературным местом понимается локус литературно-географического пространства, образ которого неразрывно связан с определенным литературным именем. Выделяется три типа литературных мест — биографические, собственно литературные и комплексные. Первые связаны с жизнью литератора, вторые — с его произведениями и их героями, а третьи представляют собой продукт той ситуации, когда грань между жизнью и творчеством стерта. Литературное путешествие рассматривается не только как своеобразный литературный жанр, но и как художественный способ постижения пространства. Литературное путешествие имеет пространственно-временную структуру и состоит из двух пространств — пространства движения путешественника и «стационарного пространства» (пространства остановок путешественника). Именно соотношение этих пространств и определяет особый колорит конкретного литературного путешествия. Литературно-географическое пространство формируется в результате взаимодействия системы литературных мест и маршрутов литературных путешествий. Для демонстрации и описания литературно-географического пространства страны, региона или города эффективны картографические репрезентации.

Ключевые слова: культурная география, литературная география, литературное место, литературно-географическое пространство, литературное путешествие, местная (региональная) литература

Литературная география представляет собой научную дисциплину, развивающуюся в рамках культурной географии. Интерес к этой науке со стороны географов и представителей других дисциплин следует рассматривать в контексте процесса гуманизации науки вообще и географии в частности. Этот процесс происходит довольно болезненно и противоречиво. И, несмотря на определенные успехи, необходима дальнейшая разработка методологических и теоретических вопросов данной науки.

Чтобы лучше понять предмет и своеобразие литературной географии, рассмотрим предмет и основные направления культурной географии.

В первом приближении предмет культурной географии можно охарактеризовать как распределение культуры по поверхности Зем-

ли. А. Геттнер в 1930 г. писал: «География рас и народов, религий, государств, заселения и городов, транспорта, хозяйственной жизни, материальной и духовной культуры, всё это суть части географии человека».¹ И таким образом определяли предмет рассматриваемой научной дисциплины вплоть до 1970-х гг.

Однако культура обладает одной важной особенностью. Она не только пассивно «размещается» по территории, приспособляясь к разным природным условиям. Культура способна «помыслить себя» (представить, вообразить) в пространстве.² Поэтому важным аспектом предмета культурной географии является географическая картина мира, точнее множество национальных и региональных географических картин мира. Одни и те же географические

¹ Геттнер А. География. Ее история, сущность и методы. Л.; М., 1930. С. 138.

² Об этом см.: Стрелецкий В. Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Изв. РАН. Сер. географическая. 2002. № 4. С. 18–28; Калуцков В. Н. Прикладное культурно-географическое районирование России // Изв. РАН. Сер. географическая. 2014. № 6. С. 30–39.

Калуцков Владимир Николаевич — д.геогр.н., профессор, Московский государственный университет (г. Москва).

E-mail: bratynia@rambler.ru

объекты по-разному представлены и осмыслены в картинах мира соседних народов. Так, русские, литовцы и латыши, море к западу от Петербурга называют Балтийским; в немецкой, шведской и датской картинах мира оно именуется Восточным морем, а в эстонской картине мира — Западным. Очевидно, что за разными топонимами кроются разные культурные смыслы.

В формировании и воспроизводстве национальной географической картины мира огромную роль играют искусство и наука. Фольклорные и исторические образы Родины и окружающего мира развиваются в национальном искусстве (в частности, в литературе, живописи, кинематографе) и тем самым закрепляются в национальном сознании. Наука формирует свои представления о пространстве, нередко опираясь на образы, созданные искусством и фольклором.

Таким образом, третий аспект предмета культурной географии заключается в системе географических образов, запечатленных в фольклоре, произведениях искусства и научных трудах.

Итак, предмет культурной географии — культура во множестве ее локализаций на поверхности Земли и их осмысление в мировоззрении и творчестве. Иначе говоря, предметом культурной географии является взаимодействие пространства культуры и географического пространства.

В соответствии со спецификой предмета, культурная география в структурном плане может быть разделена на четыре основных направления: это теория и методология культурной географии, общественная культурная география, территориальная культурная география и культурная география искусства.

Теория и методология культурной географии представляют собой ядерное («центростремительное») направление, рассматривающее основные понятия, также как: «культурное пространство», «место», «территория», «географический образ». Особое внимание уделяется разработке синтезирующего понятия «культурный ландшафт».

Общественная культурная география, или культурная география человеческих сообществ, изучает картины мира, пространственные ценности, пространственные мифы и образы, распределение и пространственную организацию человеческих сообществ. В основе данного направления лежит положение

«человек видит мир глазами того сообщества, членом которого он является, — этнического, конфессионального, языкового, профессионального». Среди конкретных направлений исследования выделяются: этнокультурная география, конфессиональная география, лингвогеография и др.

Территориальная культурная география, или культурная география территорий, по своим подходам наиболее близка к географии. Это культурная география территориальных сообществ — государственных, региональных, городских. Территориальная культурная география комплиментарна в отношении культурной географии человеческих сообществ: если для последней основным объектом изучения является пространство сообщества, то для культурной географии территорий таким объектом выступает территория сообщества (территория как таковая). С одной стороны, территориальное сообщество является продуктом и одной из важнейших характеристик территории, но с другой — оно представляет собой субъект сохранения и развития территории. В рамках территориальной культурной географии территория прямо или опосредованно (через понятия страны, региона, города) рассматривается не только как объект, обладающий определенными физическими, социальными и правовыми характеристиками, но и как общая ценность для всех, проживающих на ней народов, конфессиональных и профессиональных сообществ. В этом смысле данное направление культурной географии «надэтнично» и «надконфессионально». Выделяются такие направления, как культурная география цивилизаций, культурная география стран, культурная география регионов, культурная география городов и мегаполисов, культурная география малых территорий и др.

Культурная география искусства представляет собой «центробежное» направление научной дисциплины. Ю. А. Веденин называет это направление «географией искусства».³ Оно изучает и интерпретирует ареалы артефактов и их культурные комплексы, пространственные образы произведений искусства, культурное пространство и географические образы выдающихся деятелей искусства. Среди конкретных исследовательских направлений можно выделить географию живописи, литературную

³ См.: Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. СПб.; М., 1997.

географию, географию музыки, географию кинематографа и др. Таким образом, литературная география относится к культурной географии искусства.

Предметом литературной географии является взаимодействие литературного и географического пространств, в результате которого формируется литературно-географическое пространство.

Основные понятия и термины литературной географии связаны с ее пограничным положением между культурной географией и литературоведением. У первой заимствованы такие понятия, как «литературное (литературно-географическое) место», «литературно-географическое пространство». В свою очередь, литературоведение «поделилось» с литературной географией таким жанром (и значимым научным понятием), как литературное путешествие. Огромный материал для литературно-географического исследования содержится в местной литературе, которую нередко определяют как региональную.

Местная (региональная, городская) литература представляет собой не только источник информации о стране, но и материал для «открытия» ключевых мест страны, средство для выявления региональных образов и для понимания своеобразия региональной идентичности. Н. С. Мироненко отмечает: «Литературный текст в этом случае выступает и как источник научной интуиции, и как исследовательский полигон для исследовательских гипотез, касающихся таких вопросов, как соотношение внутреннего и внешнего (по отношению к месту, сообществу); жизненное взаимодействие людей на территории; диалектика покоя и движения (также применительно к образу места); укорененность и бездомность и др. Иными словами, текст выступает источником самых разнообразных сведений, но не выраженных в нем прямо, а полученных из его семантических глубин с помощью процедур логического анализа. Разумеется, такой подход требует от исследователя свободного и творческого отношения к материалу».⁴

Не удивительно, что для литературной географии местная литература, в частности ее различные жанры, включая региональный роман, имеет огромное значение. Более того, местная литература и литературная география

ставят одни и те же задачи: обе нацелены на создание географического образа, образа места, или региона. Английскую, французскую, русскую местную (региональную) литературу нужно рассматривать как ценнейший материал для литературно-географического исследования стран и регионов.

Важную мысль о взаимоотношении географии и литературы высказал известный американский географ И-Фу Туан: он считал, что география обратилась к литературе как хранилищу неучтенного пространственного опыта взаимоотношения человека и окружающего мира.⁵

Одним из первых отечественных исследователей, которые стали заниматься литературными образами мест, был Н. П. Анциферов. Он развил представление о духе, или гении, места. Согласно древнеримскому пониманию гения места (*genius loci*) как духа-покровителя человека, он соотносится с малыми земными локусами: жилищами, природными урочищами и т. п. Н. П. Анциферов дал другую интерпретацию термина, применив его к историческому городу: на материале Петербурга он проследил, как менялся его литературный образ с XVIII по XX вв.⁶

Среди русских географов литературно-географической проблематикой много занимался В. П. Семенов-Тянь-Шанский. Им предложен удачный термин «словесная живопись», обозначающий изображение ландшафта, его морфологических, визуальных и эстетических особенностей в литературном и научном произведении.⁷ При таком подходе грани между наукой и искусством в познании региона стираются.

После полувека вынужденного молчания русские географы в 1990-е гг. снова обратили внимание на перспективное направление исследований. Так, Ю. А. Веденин разработал основы географии искусства; в частности, ему принадлежит идея литературного ландшафта.⁸ В. П. Максаковский выпустил замечательную книгу «Литературная география», в которой предпринята попытка теоретического обоснования научного направления и подобраны

⁵ См.: Tuan, Yi-Fu. The City as a Moral Universe // *Geographical Review*. 1988. Vol. 78, № 3. P. 316–324.

⁶ См.: Анциферов Н. П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб., 1991.

⁷ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М.; Л., 1928. С. 260–273.

⁸ Веденин Ю. А. Указ. соч.; Он же. Литературные ландшафты как объекты наследия // *География в школе*. 2006. № 8. С. 15–21.

⁴ Мироненко Н. С. Страноведение: Теория и методы: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 63.

фрагменты литературных произведений, посвященных различным регионам мира и России.⁹ Привлекает внимание монография О. А. Лавреновой, посвященная географическим образам русской поэзии XVIII — начала XX вв.¹⁰

Среди современных российских географов наибольший вклад в продвижение и актуализацию литературной географии внес Д. Н. Замятин. Наряду с теоретическими работами, посвященными географическим образам, предметом его исследований явились конкретные литературные и живописные образы пространства, созданные А. П. Чеховым, Б. Л. Пастернаком, В. В. Набоковым, К. С. Петровым-Водкиным, А. П. Платоновым и другими литераторами и художниками.¹¹

Литературное место представляет собой важный объект литературно-географических исследований. Под литературным местом понимается локус литературно-географического пространства, образ которого неразрывно связан с определенным литературным именем.

На наш взгляд, можно выделить три типа литературных мест — биографические, собственно литературные и комплексные. Первые связаны с жизнью литератора, вторые — с его произведениями и их героями, а третьи представляют собой продукт той ситуации, когда грань между жизнью и творчеством стерта.

Возможны и другие типологии литературных мест, например статусно-иерархическая типология, которая включает: национальные литературные места, обладающие самым высоким статусом в данной культуре и связанные с национальными гениями; региональные литературные места и субрегиональные литературные места, играющие важную роль в маркировке культурного пространства региона или субрегиона. Интересно, что региональные и субрегиональные литературные места обычно представлены биографическими локусами (места рождения, жизни, смерти литератора). Национальные литературные места, как правило, представлены как биографическими локусами, так и собственно литературными, связанными с географическим пространством

литературного произведения, с «жизнью» национального литературного героя («дом Раскольникова» в Петербурге, «нехорошая квартира» в Москве, «аллея Татьяны» и «скамья Онегина» в Михайловском и т. д.).

Особого внимания заслуживают «полилитературные» места, т. е. локусы, образ которых создавался несколькими литераторами. К ним, например, относится Летний сад в Петербурге, Петербург в целом. Одним из первых исследователей, кто выделил «полилитературные» места (на материале Петербурга и Москвы) в качестве перспективных объектов для междисциплинарного исследования, был уже упоминавшийся Н. П. Анциферов.

В исследовании литературных мест важную роль играет географическая составляющая, ландшафт места. Без его учета сущность литературного места не может быть «схвачена». Поэтому литературное место по сути своей представляет собой литературно-географическое место.

Как правило, на базе важнейших литературных мест национального и регионального уровней организованы музеи или музеи-заповедники. Их роль в создании новых образов и новых интерпретаций литературных мест и связанных с ними гениев места трудно переоценить.

Любое передвижение, перемещение от места к месту представляет собой акт взаимодействия человека и пространства. Литературное путешествие — это не только своеобразный литературный жанр. В данном контексте важно то, что оно представляет собой художественный способ постижения пространства. На наш взгляд, сущность литературного путешествия — это литературное освоение пространства.

Литературное путешествие представляет собой такой литературно-географический продукт, в котором автор описывает передвижение литературного героя в пространстве и рождающиеся при этом мысли и образы. Нередко таким героем является сам автор: вспомним литературные путешествия Н. М. Карамзина, А. Н. Радищева, А. С. Пушкина, С. Т. Аксакова, А. П. Чехова, А. Т. Твардовского, А. Г. Битова и многих других литераторов.

Литературное путешествие имеет четко различаемую пространственно-временную структуру: оно состоит из двух типов пространств — пространства движения путешественника и «стационарного пространства» (остановок путешественника). Именно соотношение этих

⁹ Максаковский В. П. Литературная география: географические образы в русской художественной литературе: Кн. для учителя. М., 2006.

¹⁰ Лавренова О. А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII — начала XX в. (геокультурный аспект). М., 1998.

¹¹ Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М., 2004; Он же. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.

пространств и определяет особый колорит путешествия. Отметим крайние случаи восприятия путешествия: одна крайность представляет собой фиксацию путешественником только дорожных трудностей, другая — описание новых стран и городов без внимания к дорожной составляющей.

Пространство движения путешественника линейно; оно включает в себя дорогу и придорожный ландшафт с «пейзажными впечатлениями». Однообразный зимний придорожный ландшафт России XIX в. хорошо представил А. С. Пушкин: «Ни огня, ни черной хаты... / Глушь и снег... Навстречу мне / Только версты полосаты / Попадаются одне».¹²

В другом произведении Пушкин великолепно демонстрирует динамичность восприятия придорожного ландшафта (на примере Москвы), важным атрибутом которого является быстрая смена, «мелькание» пейзажей:

Пошел! Уже столпы заставы
Белеют: вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах¹³

Пространство остановок путешественника носит ядерный характер: в центре него находится поселение, город. В структуре путешествия «стационарное пространство» играет важную роль: именно через него осуществляется «вход» в другую культуру. Благодаря остановкам путешественнику «открывается» страна, формируется ее образ. Возможно, для западных путешественников XVI–XVII вв. Россия и определялась как Московия потому, что образ страны формировался прежде всего через восприятие важнейшего города страны.

Нередко одна остановка в литературном путешествии становится главным географическим фоном развертывания сюжета произведения, как, например, случилось в гоголевском «Ревизоре».

Одним из важнейших понятий литературной географии можно считать понятие литературно-географического пространства. Оно формируется в результате взаимодействия системы литературных мест и маршрутов литературных путешествий. Для демонстрации и описания литературно-географического пространства страны, региона или города эффективны картографические репрезентации.

Автором было осуществлено исследование и репрезентация литературно-географического пространства России с использованием социологического метода опроса, который строился по определенной методике. В опросе участвовало 20 студентов разных курсов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова. Методика опроса представляла собой технологическую процедуру, состоящую из последовательных шагов. На первом этапе студентам был предъявлен список, включавший названия 35 наиболее известных литературных мест страны. Затем каждому участнику опроса предлагалось выбрать шесть наиболее значимых, по его мнению, мест и записать топонимы каждый на отдельном листочке, причем он мог добавить и свои варианты.

На следующем этапе всем участникам опроса предлагалось присвоить каждому выбранному месту определенный вес (от шести баллов — для самого важного из выбранных им литературных мест — до одного балла — для наименее значимого) и записать свое решение на листочках, после чего листочки были собраны. Полученные таким образом материалы были обработаны, а результаты представлены в виде графиков. Строятся графики частотности упоминаний мест, а также частотности упоминаний с учетом фактора веса места.

По сумме набранных баллов все литературные места были ранжированы. Первый уровень образовали места, набравшие свыше 50 баллов, второй уровень — набравшие от 25 до 49 баллов, третий — от 11 до 24 баллов, четвертый — от 6 до 10 баллов, и, наконец, пятый уровень — от 1 до 5 баллов. На основе графиков результаты опроса были нанесены на контурную карту России.

Данное исследование представляет определенный научный интерес, поскольку позволяет выявить конфигурацию и структуру литературно-географического пространства страны (рис. 1).

Безусловными литературными центрами России, с точки зрения студентов МГУ, явля-

¹² Пушкин А. С. Зимняя дорога // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 2. М., 1963. С. 344.

¹³ Пушкин А. С. Евгений Онегин // Там же. Т. 5. М., 1964. С. 156, 157.

Рис. 1. Литературно-географическое пространство России (по материалам опроса)

ются два литературных места — Ясная Поляна Тульской области (82 балла) и Михайловское Псковской области (56 баллов).

К значимым литературным местам-центрам следует также отнести есенинское Константиново Рязанской области (36 баллов), пушкинское Болдино Нижегородской области (30 баллов), лермонтовский Пятигорск Ставропольского края (30 баллов) и чеховское Мелихово Московской области (25 баллов).

Среди литературных мест третьего иерархического уровня, набравших от 11 до 24 баллов, выделяются: станица Вешенская в Ростовской области, Тарханы Пензенской области, Музей-квартира А. С. Пушкина на набережной реки Мойки (Санкт-Петербург) и общелитературное место Переделкино Московской области.

Четвертый уровень образуют: общелитературное место Невский проспект (Санкт-Петербург), Музей В. В. Маяковского в Москве, Арбат (Москва), Абрамцево Московской области, Щельково Костромской области, Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Хамовниках, Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге и некрасовская Карабиха в Ярославской области.

От 1 до 5 баллов набрали 22 литературных места страны, в том числе места, связанные с творчеством М. В. Ломоносова, А. А. Ахматовой, Ф. И. Тютчева, В. М. Шукшина, а также

места «жизни» литературных героев («дом Раскольникова» в Санкт-Петербурге, московская «нехорошая квартира», Матёра В. Г. Распутина).

Интересно, что, помимо предложенных литературных мест, некоторые студенты сами указали наиболее значимые для них литературные места. В результате было проанализировано 40 литературных мест.

Даже первичный анализ составленной карты демонстрирует важные пространственно-смысловые закономерности. Карта позволяет выявить литературные центры, литературные столицы, литературную провинцию и периферию страны в восприятии студентов МГУ.

Так, к литературно-географической периферии страны, увы, относится Сибирь: из 40 литературных мест только 2 расположены за Уралом — Матёра и шукшинские Сростки. Такой пространственный перекокс свидетельствует о культурной «недоосвоенности» Сибири, о чем неоднократно писал Д. Н. Замятин.¹⁴ В этой связи уместно вспомнить и слова В. Хлебникова о том, что русской литературой

¹⁴ Замятин Д. Н. Вообразить Россию. Географические образы и пространственная идентичность в Северной Евразии // Россия: воображение пространства / пространство воображения (Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Специальный выпуск). М., 2009. С. 13–23.

«воспет Кавказ, но не Урал и Сибирь с Амуром», и Сибирь ждет своего Пржевальского.¹⁵

Второй важный вывод заключается в том, что, наряду с «литературными Монбланами» страны (Ясная Поляна и Михайловское), в литературно-географическом пространстве высокой плотностью культурного пространства четко выделяются две российские литературные (шире — культурные) столицы. При этом Санкт-Петербург опережает Москву: в нем студентами выделено девять литературных мест, в то время как в Москве — только шесть. Правда у Москвы есть свое литературное Подмосковье, которое образуют такие литературные места, как Переделкино, Шахматово, Абрамцево, Остафьево.

На основе анализа составленной карты среди регионов России можно выделить русский литературный Юг, включающий семь литературных мест — Ясная Поляна, Константиново, Полотняный Завод, Таруса, Овстуг, а также Вешенская и Пятигорск. Первые пять мест расположены в лесостепной географической зоне и представляют собой в основном дворянские усадьбы.

Если по результатам опроса выделить ареал важнейших литературных мест России (в их число мы включили те, которые набрали более 5 баллов), обнаружится, что относительно размеров страны он охватывает лишь небольшую территорию. Северо-западная граница его маркирована Санкт-Петербургом и Михайловским, а южная — Пятигорском. Самые восточные литературные места этого ареала — Пенза и уже упомянутый Пятигорск. Таки образом, восточная граница «литературной России» не переходит не только Урал, но даже и Волгу! Данный вывод также хорошо иллюстрирует литературную «недоосвоенность» Зауральской России.

Опираясь на литературно-географические показатели, можно рассуждать о «региональности» и «географичности» литераторов. По результатам опроса, к «региональным» пи-

сателям следует отнести М. А. Булгакова (связанные с ним названные литературные места относятся к Москве) и Ф. М. Достоевского.

Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, А. А. Блок на карте представлены двумя литературными местами каждый.

И в географическом смысле А. С. Пушкина можно назвать всероссийским литератором. Участники опроса указали семь мест, связанных с его жизнью и творчеством (Михайловское, Болдино, Мойка, Царское Село, Полотняный Завод, Бахчисарай и Невский проспект). Их суммарный балльный вес намного превышает даже показатели Л. Н. Толстого. Напомним, что за свою недолгую жизнь поэт проехал по России около 35 тысяч (!) километров.¹⁶ Большую часть этих странствий составляют литературные путешествия, поскольку почти все поездки увенчались важными творческими результатами. Подчеркивая «географичность» поэта и его творчества, Д. С. Лихачев назвал Пушкина «Колумбом русской поэзии».¹⁷

Итак, литературная география представляет собой динамичную научную дисциплину, развивающуюся на границе культурной географии и литературоведения. Предметом литературной географии является взаимодействие литературного и географического пространств, а одним из важнейших понятий рассматриваемой дисциплины, вне сомнения, можно считать литературное путешествие.

В рамках литературной географии перспективны такие направления, как исследование национальных и региональных литературно-географических пространств, анализ маршрутов исторических и современных литературных путешествий, рассмотрение динамики образов важнейших литературных мест. Такие работы имеют не только научное, но и прикладное значение: они важны для развития имиджа регионов и городов, для развития литературного туризма.

Vladimir N. Kalutskov

Doctor of Geographical Sciences, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow).

E-mail: bratynia@rambler.ru

¹⁵ Хлебников В. О расширении пределов русской словесности // Хлебников В. Творения. М., 1986. С. 593.

¹⁶ См.: Трубе Л. Л. Остров Буян: Пушкин и география. Горький, 1987. С. 5.

¹⁷ Лихачев Д. С. Заметки о русском // Избранные работы: в 3 т. Т. 2. Л., 1987. С. 455.

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF GEOGRAPHIC FICTION

The article presents a discussion of the place of geographic fiction among other cultural and geographic disciplines. As part of cultural geography geographic fiction belongs to geography of art. Geographic fiction's subject is an interface between the literary and geographic spaces; a result of this interaction is the literary-geographic environment. Main concepts of the discipline are analyzed including "literary place", "literary-geographic environment", "literary travel", "local (regional) literature". A literary place is a locus in a literary-geographic environment, the image of which is inseparably connected to a particular name in literature. Three types of literary places are identified — biographic, literary proper, and comprehensive. The former are related to the life of an author, the latter — to his/her works and their personages, while the third group is a product of the situation when the boundary between life and literature disappears. A literary travel is understood not only as a specific literary genre, but also as an artistic means for the discovery of space. A literary travel has a spatial-temporal structure and consists of two spaces the space of a traveler's movement and a "stationary space" (spaces where a traveler stopped on his way). It is the correlation of these spaces that gives a special coloring to a specific literary travel. A literary-geographic environment is formed as a result of interaction between a system of literary places and the routes of literary travel. Map representations are very efficient for the demonstration and description of a literary-geographic environment of a country, region, or city.

Keywords: cultural geography, literary geography, literary place, literary and geographical space, literary travel, local (regional) literature

REFERENCES

- Gettner A. *Geografiya. Yee istoriya, sushchnost i metody* [Geography. Her history, essence and methods]. Leningrad; Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo Publ., 1930. 416 p. (in Russ.).
- Kalutskov V. N. *Prikladnoe kulturno-geograficheskoe rayonirovanie Rossii* [Applied cultural geographical zoning of Russia]. *Izvestiya RAS. Ser. Geograficheskaya*, 2014, no. 6, pp. 30–39. (in Russ.).
- Lavrenova O. A. *Geograficheskoe prostranstvo v russkoy poezii XVIII – nachala XX vekov (geokulturnyy aspekt)* [Geographical space in the Russian poetry of 18 – the beginnings of the 20th centuries (geocultural aspect)]. Moscow: Institut Naslediya Publ., 1998. 128 p. (in Russ.).
- Streletskiy V. N. *Geograficheskoe prostranstvo i kultura: mirovozzrencheskie ustanovki i issledovatel'skie paradigmy v kulturnoy geografii* [Geographical space and culture: world outlook installations and research paradigms in cultural geography]. *Izvestiya RAS. Ser. geograficheskaya*. 2002, no. 4, pp. 18–28. (in Russ.).
- Tuan Yi-Fu. The City as a Moral Universe. *Geographical Review*, 1988, July, vol. 78, no. 3, pp. 316–324. (in English).
- Vedenin Yu. A. *Ocherki po geografii iskusstva* [Sketches on art geography]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ.; Moscow: Institut Naslediya Publ., 1997. 224 p. (in Russ.).
- Vedenin Yu. A. *Literaturnye landshafty kak obekty naslediya* [Literary landscapes as objects of heritage]. *Geografiya v shkole* [Geography at school], 2006, no. 8, pp. 15–21. (in Russ.).
- Zamyatin D. N. *Metageografiya: Prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva* [Metageography: Space of images and images of space]. Moscow: Agraf Publ., 2004. 512 p. (in Russ.).
- Zamyatin D. N. *Kultura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and space: Modeling of geographical images]. Moscow: Znak Publ., 2006. 488 p. (in Russ.).
- Zamyatin D. N. *Voobrazit Rossiyu. Geograficheskije obrazy i prostranstvennaya identichnost v Severnoy Yevrazii* [To imagine Russia. Geographical images and spatial identity in Northern Eurasia]. *Rossiya: vobrazhenie prostranstva / prostranstvo vobrazheniya (Gumanitarnaya geografiya: Nauchnyy i kulturno-prosvetitel'skiy almanakh. Spetsialnyy vypusk)* [Russia: imagination space / space of imagination (Humanitarian geography: Scientific and cultural and educational almanac. Special release)]. Moscow: Agraf Publ., 2009, pp. 13–23. (in Russ.).